

К вопросу о совершенствовании правового регулирования синдицированного кредитования в Российской Федерации

Аннотация. Синдицированный кредит является одним из наиболее распространенных и эффективных способов привлечения капитала на международном финансовом рынке. Его характерной особенностью является участие в кредитном правоотношении нескольких кредиторов, что позволяет диверсифицировать риски относительно одного заемщика и обеспечить привлечение значительного объема финансирования.

В российском законодательстве на сегодняшний момент отсутствуют специальные документы или выработанные судебной практикой решения, регулирующие данный вид кредита. В результате при заключении большинства сделок используется английское, французское, немецкое или швейцарское право. Значительная часть синдицированных сделок структурируется на основе стандартной документации, разработанной Лондонской ассоциацией кредитного рынка. Однако в последние годы в нашей стране начали формироваться экономические, организационные и правовые предпосылки для развития синдицированного кредитования и увеличения числа сделок, заключенных по российскому праву. В статье анализируются некоторые изменения российского законодательства и их значение для развития синдицированного кредитования.

Ключевые слова: банк, заемщик, синдикат кредиторов, синдицированный кредит, залог имущества, предмет залога, управляющий залогом, заверения и гарантии, простое товарищество, решения собраний.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.072-079

Институт синдицированного кредита законодательством Российской Федерации непосредственно не урегулирован. Правовой основой синдицированного кредита в настоящее время являются общие нормы статей 308, 321, 322 и главы 42 «Заем и кредит» Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные положения нормативных актов

Центрального банка Российской Федерации, в которых понятие «синдицированный кредит» раскрывается главным образом применительно к надзорной деятельности Банка России¹.

Одной из приоритетных задач, закрепленных в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года², было дальнейшее развитие механизма синди-

¹ См.: например, Положение Банка России от 30.05.2014 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III»)» // Вестник Банка России. 2014. № 60 ; Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. 2012. № 74.

² Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года».

© Попкова Л. А., 2016

* Попкова Любовь Александровна, аспирантка кафедры банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Popkova-1992@yandex.ru

301491, Россия, Тульская область, Плавский район, Заречье, Новая, 16

цированного кредитования. Анализ достигнутых результатов позволяет сделать вывод, что в нашей стране сформированы экономические, организационные и правовые предпосылки для развития синдицированного кредитования и увеличения числа сделок, заключенных по российскому праву. В первую очередь это касается гражданского законодательства.

Основные новеллы гражданского законодательства. Изменения в части первой ГК РФ, вступившие в силу с 1 июля 2014 года, значительно расширили возможности по структурированию сложных кредитных сделок по российскому праву. В частности, существенные изменения коснулись законодательства о залоге имущества.

Статьей 335.1 ГК РФ введена множественность лиц на стороне залогодержателя. Предмет залога может находиться в залоге одновременно у нескольких лиц, имеющих равные по старшинству права залогодержателей в обеспечение разных обязательств, по которым эти залогодержатели являются самостоятельными кредиторами. Предусмотрена также возможность заключения межкредиторского соглашения, которое может предусматривать порядок осуществления ими своих прав и распределение средств, полученных при реализации предмета залога.

Действующий ГК РФ существенно расширил категории имущества, которое может являться предметом залога. Например, прямо закреплена возможность залога прав по договору банковского счета, залога ценных бумаг, залога корпоративных прав, залога прав (требований). Кроме того, изменены требования к описанию предмета залога. В соответствии с пунктом 2 статьи 339 ГК РФ в договоре залога предмет залога может быть описан любым способом, позволяющим идентифицировать имущество в качестве предмета залога на момент обращения взыскания.

Статья 356 ГК РФ закрепила возможность предоставлять обеспечение не только кредитору по обеспечиваемому залогом обязательству, но и третьему лицу (управляющему залогом), специально уполномоченному кредиторами. В силу пункта 1 статьи 356 ГК РФ кредиторы по обеспечиваемому залогом обязательству вправе заключить договор управления залогом с одним из таких кредиторов или третьим лицом (управляющим залогом).

Договор управления залогом обязывает управляющего залогом от своего имени, но в интересах кредиторов заключить договор залога с залогодателем (заемщиком) и осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога, а кредиторов — компенсировать управляющему залогом понесенные им расходы и уплатить вознаграждение, если иное не предусмотрено договором.

Использование института управления залогом для целей синдицированного кредита позволяет осуществлять уступку прав по кредиту, обеспеченному залогом, без необходимости уступки прав по залогом и внесения изменений в сведения о залогодержателе в реестре залогов, что существенно повышает ликвидность кредита и снижает стоимость привлекаемого финансирования. Благодаря закреплению в российском законодательстве конструкции управления залогом становится возможным гибкое изменение состава синдиката кредиторов.

Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу 1 июня 2015 г., существенно дополнил нормы обязательственного права, включив в них принципиально новые институты.

Одной из таких новелл является концепция заверений об обстоятельствах, предусмотренная статьей 431.2 ГК РФ. Указанная статья не закрепляет четкого определения заверений об обстоятельствах, а лишь указывает случаи и условия предоставления таких заверений, а также последствия их нарушения. Из содержания статьи 431.2 ГК РФ следует, что заверения об обстоятельствах представляют собой подтверждение одной из сторон договора обстоятельств, имеющих существенное значение для заключения договора, его исполнения или прекращения. Под такими обстоятельствами понимаются, в частности, соответствие договора применимому праву, наличие необходимых разрешений и лицензий, полномочий на заключение договора, а также обстоятельства, относящиеся к предмету договора или финансовому состоянию стороны. Недостоверность заверений об обстоятельствах дает пострадавшей стороне право не только на возмещение убытков и получение предусмотренной договором неустойки, но и на определение судьбы самого договора — на отказ от его исполнения или признание его недействительным.

В международной практике широко распространены так называемые заверения и гарантии, представляющие собой подтверждение сторонами договора наличия или отсутствия определенных обстоятельств, нарушение которых приводит к соответствующим правовым последствиям. В договоре синдицированного кредита заверения и гарантии используются в качестве подтверждения юридического, коммерческого и финансового положения заемщика и являются необходимыми условиями для принятия кредитором решения о предоставлении денежных средств.

Концепция заверений и гарантий возникла и получила широкое распространение в странах общего права. По праву Великобритании заверения и гарантии отличаются друг от друга по последствиям нарушения и способам защиты. Нарушение заверений, выраженное в сообщении недостоверных сведений, дает потерпевшей стороне право на расторжение договора и взыскание убытков с виновной стороны³. Гарантии также являются утверждениями об определенных фактах, однако их нарушение не ведет к прекращению договора. В случае нарушения гарантий потерпевшая сторона вправе взыскать с виновной стороны убытки или потребовать исполнения обязательства⁴. Различие между заверениями и гарантиями проявляется и в фактах, которые они удостоверяют: заверения по общему правилу относятся к обстоятельствам, уже существующим на момент заключения договора, а гарантии — к обстоятельствам, которые могут возникнуть в будущем в процессе исполнения договора.

Таким образом, в российском праве появился аналог концепции заверений и гарантий, однако полностью отождествлять российскую и иностранную правовые конструкции представляется неверным. Заверения об обстоятельствах, предусмотренные статьей 431.2 ГК РФ, содержат характерные черты как заверений, так и гарантий по английскому праву. Во-первых, заверения могут относиться и к обстоятельствам, которые уже существуют на момент заключения договора, и к тем, которые возникнут в будущем, в период его исполнения. Во-

вторых, статьей 431.2 ГК РФ предусматривается четыре возможных последствия нарушения заверений об обстоятельствах: возмещение убытков, уплата предусмотренной договором неустойки, отказ от исполнения договора или признание его недействительным. Тем не менее само включение института заверений об обстоятельствах в ГК РФ является значительным шагом на пути совершенствования российского законодательства в части повышения уровня защиты добросовестных участников имущественного оборота.

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что реализованные изменения гражданского законодательства, несомненно, будут способствовать развитию синдицированного кредитования по российскому праву и приближению к международной банковской практике.

Изменения в нормативных актах Банка России. В целях создания эффективного механизма правового регулирования синдицированного кредитования значительные изменения внесены и в нормативные акты Банка России. Так, с 1 января 2014 года вступили в силу изменения в инструкции Банка России от 03.12.2012 139-И «Об обязательных нормативах банков», закрепившие новое, отвечающее потребностям современного рынка определение синдицированного кредита, а также усовершенствованную методiku определения уровня риска по таким кредитам. В отличие от ранее действовавшего регулирования, которое предусматривало обязательное отношение синдицированного кредита к одному из трех типов — совместно инициированный, индивидуально инициированный или синдицированный кредит без определения долевых условий, — новый подход позволяет структурировать различные виды кредитов, которые одновременно могут относиться ко всем вышеуказанным типам. Это позволит избежать неопределенности при расчете обязательных нормативов.

Законопроект о синдицированном кредите. Практика последних лет показывает необходимость законодательного регулирования отношений в сфере синдицированного

³ См.: A Dictionary of Law. 5th ed. / ed. by E. A. Martin. Oxford University Press, 2003. P. 427.

⁴ См.: Hudson A. The Law of Finance. 1st ed. Sweet and Maxwell, 2009. P. 399.

кредитования. В настоящее время разработан и проходит процедуру межведомственного согласования проект федерального закона «О внесении изменений в главу 42 части второй ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ»⁵, направленный на поддержку долгосрочного, инвестиционного и синдицированного кредита (далее — законопроект).

Законопроект дополняет главу 42 ГК РФ отдельной статьей 819.1, закрепляющей понятие, основные признаки и существенные условия договора синдицированного кредита. В частности, предусматривается, что по договору синдицированного кредита несколько кредиторов, являющихся кредитными организациями (синдикат кредиторов), обязуются на возмездной основе предоставить денежные средства (синдицированный кредит) одному заемщику, являющемуся юридическим лицом, в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее в порядке, предусмотренном договором.

Включение в ГК РФ общей нормы о синдицированном кредите, безусловно, является одним из наиболее востребованных современной банковской практикой изменений. Однако предлагаемые изменения не решают ряда проблем, возникающих при организации синдицированного кредита.

Ключевым вопросом оформления любого заемного обязательства является согласование стоимости заемных средств. По общему правилу процентная ставка по синдицированному кредиту складывается из трех элементов: базовой среднерыночной ставки привлечения денежных средств на межбанковском рынке (LIBOR или EURIBOR), стоимости услуг банка организатора синдиката и иных обязательных затрат заемщика (например, так называемое положение о защите прибыли банка (*margin*

protection clause), направленное на предотвращение расходов банка-кредитора, вызванных изменением налогового, валютного и иного законодательства страны происхождения заемщика)⁶.

Российские суды, руководствуясь принципом, сформулированным Высшим Арбитражным Судом РФ, негативно относятся к дополнительным платежам по договору синдицированного кредита, в том числе комиссиям за организацию кредита, за рассмотрение заявления о предоставлении кредита и поддержание неиспользуемого лимита кредитной линии⁷. В частности, комиссия за организацию синдицированного кредита в большинстве случаев признается недействительной⁸.

В целях урегулирования вопроса взимания дополнительных платежей за оказание услуг в рамках договора синдицированного кредита полагаем целесообразным уточнить содержание пункта 1 статьи 819.1 ГК РФ в редакции законопроекта, указав, что «заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее, а также возместить кредиторам иные расходы, связанные с предоставлением денежных средств, в порядке, предусмотренном договором».

Важным аспектом отношений между кредиторами — участниками синдиката является возможность назначения единого представителя для представления их интересов в определенном круге правоотношений (осуществление прав по договору о залоге, представительство при банкротстве заемщика) или выполнения иных функций (например, агент по договору синдицированного кредита, который является техническим посредником между кредиторами и заемщиком). В этой связи предлагаем рассмотреть возможность дополнения статьи 819.1 ГК РФ в редакции законопроекта положением, что кредиторы вправе согласовать в договоре лицо, являюще-

⁵ URL: http://regulation.gov.ru/project/20956.html?point=view_project&stage=2&stage_id=18036 (дата обращения: 17 октября 2015 г.).

⁶ См.: *Campbell M.* Syndicated lending: practice and documentation. 6th ed. Euromoney Books, 2014. P. 51.

⁷ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

⁸ См., например: постановление ФАС Московского округа от 06.09.2013 № А40-71030/12-108-57 // СПС «ГАРАНТ».

еся одним из кредиторов или третьим лицом, в функции которого входит координация взаимодействия между заемщиком и кредиторами на условиях, предусмотренных договором (кредитного агента).

Законопроектом предусматривается право сторон кредитного договора обусловить возврат суммы кредита возвратом заемщику суммы кредита, который заемщик предоставил третьему лицу, в случаях, когда заемщиком по кредитному договору является кредитная организация. Таким образом, в российский гражданский оборот вводится механизм косвенного кредитования посредством субучастия.

Договор субучастия является востребованным в международной практике банковского кредитования, и его закрепление в российском законодательстве особенно важно для региональных банков, поскольку позволит им приобретать небольшие доли участия и тем самым участвовать в синдицированном кредитовании наряду с крупными банками. Кроме того, указанный механизм будет способствовать развитию вторичного рынка синдицированного кредитования в Российской Федерации.

В целях повышения привлекательности для профессиональных заимодавцев участия в синдицированном кредите, по нашему мнению, в российском законодательстве необходимо закрепить правило, предусмотренное стандартной документацией Лондонской ассоциации кредитного рынка (Loan Market Association, LMA), согласно которому кредитор по синдицированному кредиту не обязан выплачивать участнику сумму участия в случае, если заемщик не платит по кредитному договору.

Ряд положений законопроекта направлен на создание эффективного механизма взаимодействия между кредиторами, входящими в синдикат. Так, предполагается, что к отношениям по договору синдицированного кредита будут применяться положения главы 55 ГК РФ о договоре простого товарищества в части, не урегулированной договором.

Следует отметить, что как в российской, так и в зарубежной доктрине сложились разные подходы к квалификации правовой природы отношений между кредиторами по договору синдицированного кредита⁹. В континентальной правовой доктрине превалирует точка зрения, согласно которой к отношениям между кредиторами в синдицированном кредите необходимо применять правила о простом товариществе. Так, согласно статье 530 Обязательственного закона Швейцарии консорциумы банков имеют форму простого товарищества, действующего на основании договора о создании консорциума (Konsortialvertrag)¹⁰. При этом участники консорциума несут солидарную ответственность по предоставлению всей суммы синдицированного кредита, которая может быть изменена на долевую соглашением сторон.

Согласно французской правовой доктрине солидарная ответственность товарищей, характерная для договора простого товарищества, не соответствует целям и сущности синдицированного кредита¹¹. В синдикате у каждого из кредиторов имеется собственная цель — получение прибыли пропорционально предоставленной сумме денежных средств, а общая цель фактически отсутствует. Сумма кредита не является вкладом в общее имущество товарищей, нельзя говорить и о равном распределении прибыли между участниками синдиката.

По нашему мнению, простое товарищество является не самым удобным инструментом регулирования отношений между кредиторами в синдикате. В значительной степени это обусловлено тем, что простое товарищество предполагает наличие долевой собственности и специальных усложненных правил выхода участников товарищества. Кроме того, применение главы 55 ГК РФ к синдицированному кредиту делает возможным предъявление заемщиком требования к одному из кредиторов на всю сумму кредита (статья 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации).

⁹ См., например: Качалова А. В. Правовые особенности заключения договоров о предоставлении синдицированных кредитов // Законодательство. 2006. № 2. С. 56.

¹⁰ См.: Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты : пер. с англ. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 285.

¹¹ См.: *Fight A. Syndicated lending (Essential capital markets)*. 1st ed. Elsevier Ltd, 2004. P. 92.

Вместе с тем следует учитывать, что в соответствии с пунктом 6 статьи 356 ГК РФ в части, не урегулированной указанной статьей, к правам и обязанностям залогодержателей по отношению друг к другу применяются правила о договоре простого товарищества, заключаемом для осуществления предпринимательской деятельности, если иное не вытекает из существа обязательств сторон.

Таким образом, предлагаемое законопроектом правило о возможности применения к договору синдицированного кредита положений главы 55 ГК РФ, с одной стороны, не ограничивает автономию воли участников синдиката кредиторов, а с другой стороны, позволяет предотвратить возникновение коллизий в случае применения к отношениям кредиторов норм о простом товариществе в силу прямого предписания закона.

Важной гарантией для участвующих в сделке кредиторов является обеспечение такого механизма принятия решений, при котором решения по важнейшим вопросам принимаются большинством голосов. По общему правилу для принятия соответствующего решения синдикатом требуется получение согласия кредиторов, которые предоставили не менее 2/3 от общей суммы синдицированного кредита (порядка 66,6 % от общей суммы взносов кредиторов)¹². Разработка подобного механизма в российском законодательстве является одним из главных условий развития синдицированного кредитования.

Законопроектом предлагается применение к собраниям кредиторов по договору синдицированного кредита правил главы 9.1 ГК РФ, закрепляющей порядок принятия решений собраний и обязательные требования к их принятию, а также случаи признания решений собраний недействительными. Однако следует учитывать, что в статье 181.2 ГК РФ установлено правило о принятии решения большинством голосов при наличии кворума — 50 % участников. Порядок применения главы 9.1 ГК РФ был предметом рассмотрения Верховного

Суда РФ¹³. Суд указал, что к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица, решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

С учетом изложенного полагаем, что правила главы 9.1 ГК РФ неприменимы к собраниям кредиторов в синдикате, поскольку разработаны для регулирования качественно иных отношений, в первую очередь корпоративных, и не учитывают особенностей синдицированного кредита, а также отношений между кредиторами — членами синдиката.

Особое внимание в законопроекте уделяется реализации прав управляющего залогом в отношениях с участниками синдиката и внесению данных о нем в соответствующие государственные реестры. По нашему мнению, для эффективного использования данного института в сделках синдицированного кредитования необходимо внести дополнительные изменения в законодательство, определяющее порядок регистрации залога движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг. В частности, целесообразно предусмотреть, что при осуществлении управляющим залогом прав залогодержателей в соответствующих реестрах указывается только управляющий залогом, а сведения о составе кредиторов/залогодержателей не вносятся в реестры. Реализация подобного механизма позволит избежать дополнительных трудностей при изменении состава кредиторов по синдицированному кредиту.

Несмотря на то что законопроект содержит ряд вопросов, требующих дополнительной проработки, в целом его принятие, по нашему мнению, крайне важно для развития российского рынка синдицированного кредитования, поскольку позволит снизить правовые риски при структурировании синдикатов по российскому праву.

¹² См.: Буркова А. Ю. Синдицированное кредитование в России и за рубежом: разница документации // Банковское кредитование. 2010. № 1. С. 50.

¹³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Стандартный договор синдицированного кредита. Помимо совершенствования нормативно-правового регулирования, важным условием развития синдицированного кредитования в России является разработка соответствующей договорной документации.

Ассоциацией региональных банков «Россия» на базе международного опыта разработан стандартный договор синдицированного кредита по российскому праву, подробно регламентирующий отношения между членами синдиката и заемщиком¹⁴. В стандартном договоре синдицированного кредита первоочередное внимание уделено таким вопросам, как общая структура правоотношений между отдельными кредиторами и заемщиком, порядок принятия кредиторами совместных решений, правовой статус агента, регулирование процентов по кредиту и иных вознаграждений, определение случаев неисполнения заемщиком принятых на себя обязательств, основания досрочного возврата кредита, заверения и гарантии, соглашение об уступке и переводе

долга, а также способы структурирования обеспечения.

Внедрение стандартной документации позволит увеличить объем национального рынка синдицированного кредитования и упростить процедуру заключения сделок по российскому праву, что, в свою очередь, повысит привлекательность и доступность синдицированных кредитов.

* * *

Синдицированный кредит является одним из наиболее распространенных способов привлечения финансовых ресурсов, позволяющих эффективно решать задачи экономического роста и капитализации всей банковской системы. Формирование внутреннего национального рынка синдицированного кредитования существенно повышает финансовые возможности банков, особенно в регионах. Таким образом, активное развитие синдицированного кредитования способно оказать благоприятное воздействие на российскую банковскую систему в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буркова А. Ю. Синдицированное кредитование в России и за рубежом: разница документации // Банковское кредитование. — 2010. — № 1. — С. 48—54.
2. Качалова А. В. Правовые особенности заключения договоров о предоставлении синдицированных кредитов // Законодательство. — 2006. — № 2. — С. 54 — 62.
3. Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты : пер. с англ. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 1095 с.
4. A Dictionary of Law. — 5th ed. / ed. by E. A. Martin. — Oxford University Press, 2003. — 551 p.
5. Hudson A. The Law of Finance. — First edition. — Sweet and Maxwell, 2009. — 1428 p.
6. Campbell M. Syndicated lending: practice and documentation. — Sixth edition. — Euromoney Books, 2014. — 570 p.
7. Fight A. Syndicated lending (Essential capital markets). — First edition. — Elsevier Ltd, 2004. — 188 p.

Материал поступил в редакцию 2 ноября 2015 г.

¹⁴ Стандартный договор о предоставлении синдицированного кредита // URL: <http://www.asros.ru/public/elfinder/files/doc/syndicate/dogovor-synd.doc> (дата обращения: 17 октября 2015 г.).

ON IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF A SYNDICATED LOAN IN THE RUSSIAN FEDERATION

ПОПКОВА Lyubov Alexandrovna — postgraduate at the Department of Banking Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

popkova-1992@yandex.ru

301491, Russia, Tula Region, Plavsk District, Zarech'e, Novaia Street, 16

Review. *A syndicated loan is one of the most common and effective ways of raising capital in the international financial market.*

A characteristic feature of a syndicated loan is the involvement of several credit lenders in legal relationship, which makes it possible to diversify the risks in relation to the borrower and also to attract a significant amount of funding.

Nowadays, in the Russian legislation there are no specific documents or developed judicial practice governing this type of loan, which causes a lot of difficulties in the organization of syndicated loans under the Russian legislation. As a result, we use English, French, German or Swiss law in concluding the majority of transactions.

A great number of syndicated transactions is structured on the basis of standard documentation developed by the London Association of the credit market. However, in recent years, our country has seen some economic, organizational and legal preconditions for the development of syndicated lending and for the increase in the number of transactions concluded under the Russian legislation.

The article analyzes the changes in the Russian legislation and their importance for the development of syndicated lending.

Keywords: *bank, borrower, a syndicate of lenders, syndicated loan, pledge of property, collateral, collateral manager, assurances and guaranties, general partnership, decisions of the meetings.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Burkova A. Ju. Sindicirovannoe kreditovanie v Rossii i za rubezhom: raznica dokumentacii // Bankovskoe kreditovanie. — 2010. — № 1. — S. 48—54.*
2. *Kachalova A. V. Pravovye osobennosti zakljuchenija dogovorov o predostavlenii sindicirovannykh kreditov // Zakonodatel'stvo. — 2006. — № 2. — S. 54 — 62.*
3. *Nobel' P. Shvejcarskoe finansovoe pravo i mezhdunarodnye standarty : per. s angl. — M. : Volters Kluver, 2007. — 1095 s.*